На улице было прохладно. Густой туман тяжело наползал на высотку, уже полностью скрыв лежащую метрах в восьмистах зеленку, почти спрятав луговину. Лишь дорога еще просматривалась на сотню метров пологого спуска в обе стороны. Еще днем солнце неплохо прожаривало блокпост, но уже с вечера начинало нести осенней сыростью.

Как говорили старожилы, не первый раз приезжающие сюда, такая погода простоит еще пару недель, а потом зарядят холодные осенние дожди, и вся прилегающая местность вокруг превратится в непроходимые грязи, налипающие килограммовыми пластами к обуви, а постоянная сырость будет проникать под одежду.

Я хмуро кивнул часовому, выглянувшему из своей ячейки среди бетонных блоков и мешков с песком. Его напарник не показывался, лишь край его каски мелькнул неподалеку от часового, обозначая, что он бдит и вглядывается в туман на дороге.

Присев на лавочку под навесом у стены здания блока, чиркнул зажигалкой и закурил, пряча сигарету в кулаке.

- Да, Саня, подфартило тебе, - в который раз проворчал я себе под нос, глубоко затягиваясь табачным дымом. - Вот уж не думал, что доведется оказаться в этой маленькой, но гордой стране.

Еще бы! Лишь чуть более года назад окончив Уральский государственный технический университет и полностью уверенный в завтрашнем дне, разглядывал приглашение на собеседование в одной серьезной зарубежной фирме.

И каково же было удивление, когда меня прямо дома посетили люди в военной и милицейской форме, доведя информацию, что, так как мне уже 24 года, я должен отдать свой гражданский долг, послужив Родине в ее вооруженных силах. На мое слабое блеянье про то, что я вроде как студент, посещал военную кафедру и служить, поэтому, не должен, ребята в погонах резонно пояснили, служить я наоборот обязан, только не рядовым солдатом, а целым лейтенантом и целых два года. Тем более, сам обязался это сделать, подписав повестку пару месяцев назад. А не явившись по этой повестке, спровоцировал возбуждение уголовного дела по статье уклонение от воинской службы.

И я с ужасом вспомнил, как это произошло. Мы тогда с сокурсниками зажигали уже несколько дней у меня дома, отмечая защиту диплома. И когда позвонили в дверь, и почтальонша дала бумажку на роспись, я в полупьяном состоянии ее гордо подписал, о чем забыл уже через несколько минут.

Но самое печальное было в том, что в связи с недобором в этот призыв, именно в этот время были ужесточены меры по наказанию уклонистов. И пусть мне светило отделаться в худшем случае условным сроком, на работу в серьезных фирмах можно было не рассчитывать.

Нет, конечно, была возможность и договорится. Оплатить не очень большую сумму в убитых енотах, и на медосмотре нашли бы какую-нибудь вескую причину, по которой я никак не смог бы отдать гражданский долг Родине. Но таких денег лично у меня не было, а отец обязательно поинтересовался бы, для чего нужна такая сумма.

Но тут вдруг во мне взыграла гордость. А почему это я должен косить от армии? Мой дед - подполковник погранвойск КГБ СССР в отставке, кавалер боевых орденов и медалей. Мой отец служил срочку в спецназе знаменитой "Ложкаревки" в Афгане. Этими двумя людьми я всегда гордился и любил слушать их армейские рассказы и в детстве, лет до 14, даже мечтал стать военным.

А тут, раз появилась такая "возможность", так почему бы не проверить себя и не доказать деду, отцу и своим друзьям-однокурсникам, таким же оболтусам, как и я, что Саня Краснов настоящий мужик. Тем более, как тогда думал, что офицером служить - это совсем не то, чем служить рядовым. Да и моя специальность компьютерщика позволит мне устроится довольно неплохо в каком-нибудь штабе. А если повезет, то даже из родного города уезжать не придется. Все так же буду встречаться с друзьями, пить пиво, да еще и поглядывать на них свысока, называя "гражданскими шпаками".

М-да, не повезло! Наверное, зря так нагло разговаривал с намекнувшим на взятку военкомом. В общем, вместо тепленького места в штабе, я отправился служить взводным в одну доблестную мотострелковую бригаду, только тем и знаменитую, что треть ее личного состава постоянно находится в командировке в Чечне. А спустя год с небольшим и сам очередной заменой оказался в этой горной стране. Командиром маленького блокпоста, оседлавшего одну из второстепенных дорог.

Ожесточенные бои тут закончились несколько лет назад, и сейчас лишь небольшие группы бородатых ваххабитов скакали по горам и лесам от грушного и вэвэшного спецназа и напоминали о себе заложенными фугасами и обстрелами колонн и блокпостов. Однако, наш блок считался самым тихим местом службы. Его даже ни разу не обстреливали последние полгода. Да и движение, по нашему направлению, было редкое - в лучшем случае, полтора-два десятка транспорта в день. Именно поэтому начальство и поставило сюда командиром меня, молодого лейтеху-пиджака, впрочем, дав в помощь опытнейшего сержанта-контрактника в батальоне, Серегу Евсеева, которого все уважительно называли Петровичем.

- Еще гребанных семь месяцев, - вновь прошептал я, тоскливо глядя в темное небо.

И ведь винить больше не кого, кроме себя. Лишь гордость не позволяла мне звонить или писать отцу, чтобы он вытащил из этой задницы. С его связями депутата областного собрания это было бы не большая проблема. Именно гордость, и память об уважении в его взгляде, когда он провожал меня на место службы, не позволяли мне это сделать. Он гордился мной! И я должен ему доказать, что уже не сопливый пацан! И докажу!

В бетонном здании блока снова грянул дружный смех десятка глоток. Опять, наверное, "Наруто" смотрят в который раз. Как им не надоело? Лично меня от этого тупого мультика уже воротит, а ребятам хоть бы хны.

Телевизор и DVD нам достался от ребят, которых мы меняли. Вроде как, спонсорская помощь какого-то фонда. Подключенные к "дырчику", благодаря им можно было развеять вечерами скуку. В карты играть бойцам я запретил (с молчаливого одобрения Петровича), а других настольных игр у нас не было. Только вот спустя месяц мы уже не по разу пересмотрели все диски с фильмами, что у нас были, а телевизионные каналы антенна ловила с трудом, что почти невозможно было разобрать, что по ним идет. Да и из-за книг чуть не дрались.

Именно поэтому первый вопрос, который задавался водителям досматриваемых на блокпосту машин был не про оружие, а про DVD-диски или книги. Вот с месяц назад повезло, один из водил одарил десятком коробок с дисками мультсериала "Наруто". Причем, нас даже не смутило то, что мульт был почему-то на турецком языке с английскими субтитрами.

Еще учась в универе, я как то пытался приобщится к модному тогда движению любителей аниме, но как то оно меня не зацепило. Никогда не понимал, в чем фишка этой глупой рисованной порнухи, и за что ее так любят. Но сейчас, как говорят, скука хуже голода, и даже я с интересом смотрел, первое время, за похождением бешеного апельсина. Тем более, в

совершенстве владея английским, переводил для бойцов субтитры. Однако, мне хватило одного раза, а парни в который раз уже пересматривают полюбившиеся серии.

Затянувшись последний раз и аккуратно затушив окурок, я поднялся, собираясь вернутся обратно в помещение. Вдруг дверь блока отворилась и под навес вышел Петрович в натянутой поверх бронника разгрузке и автоматом на плече.

- Сань, чего-то я очкую, предчувствия у меня не очень, - задумчиво сказал мне сержант. - Я уже сказал бойцам, чтобы были на всякий случай на готове. Так что, ты бы тоже взнуздался.

- Да ну, Петрович, - беспечно махнул я рукой. - Кому мы, нах, нужны? Мины кругом. Только если по дороге к нам подойти, да и та простреливается. Пошли глянем!

Я подошел к ячейке часового, и, высунувшись почти по пояс, посмотрел вдоль дороги. И первое и последнее, что увидел, вспышку метрах в трехстах впереди, и в ту же секунду как будто кто-то со всей силы саданул мне кувалдой в грудь. Меня сильно швырнуло спиной в мешки с песком. "Как же глупо..." - подумал я, а мое затухающее сознание еще успело отметить автоматные и пулеметные выстрелы и крики Петровича.

http://tl.rulate.ru/book/86554/2767793